

— Это как понимать?

Ли Чанси невозмутимо пояснил:

— Ты всё не так понял, я просто не хотел тебя утруждать. Подобные дела должны делать слуги, ты же...

Однако Нин Уи выглядел таким унылым, будто его незаслуженно обидели.

Если заставим этого человека прислуживать ему, он будет чувствовать себя не в своей тарелке, всё время опасаясь, что Нин Уи затаит на него обиду.

А если не позволить ему прислуживать, тот решит, что им пренебрегают.

Семья Нин Уи была знатным и влиятельным родом, но в последние годы их дела пришли в упадок.

Будучи незаконнорожденным ребенком, после смерти биологической матери он был возвращен законным отцом в родню на воспитание. Мачеха его совершенно не любила, чуть что — избивала, бранила и притесняла, но он, обладая мягким нравом, никогда не сопротивлялся.

В первой половине истории этот человек был просто мазохистом.

Как бы над ним ни измывались окружающие, он всё сносил со смирением.

Если бы не чрезмерная жестокость первоначального владельца тела, который вознамерился отдать его на забаву другим, парень бы не озлобился и, возможно, всю жизнь прожил кроткой и покорной домохозяйкой.

Нин Уи тихо произнес:

— До тебя я никому не прислуживал. Семейные правила суровы: один мужчина служит лишь одному мужу.

Откуда взялась эта феодальная домохозяйка?

Ли Чанси не знал, смеяться ему или плакать, и махнул рукой:

— Я не это имел в виду, просто у меня здесь нет таких порядков. Я выступаю за всеобщее равенство: равенство мужчин и женщин...

Он осекся, вспомнив, что они находятся в мире омегаверса, и добавил:

— Разумеется, здесь есть еще классовое равенство, половое равенство и равенство уровней феромонов.

Нин Уи помрачнел и произнес:

— Ты всё равно не хочешь, чтобы я тебе прислуживал.

Он поднялся с места и прошел мимо Ли Чанси.

Ли Чанси протянул руку и притянул его обратно:

— Не пойми меня неправильно, я и вправду не пренебрегаю тобой.

Нин Уи посмотрел на свое запястье, обхваченное чужой рукой. Ладонь Ли Чанси была теплой, и от соприкосновения с кожей по телу словно растекался огонь.

— Не пренебрегаешь? Тогда почему тебе не нужно мое служение?

— Да как я смею пренебрегать тобой? — Ли Чанси скривил губы в улыбке. Дай ему хоть десять жизней, он бы не посмел злить главного героя.

Он крепко сжал тоньше лучины запястье Нин Уи:

— Я не пренебрегаю тобой, правда не пренебрегаю. Почему ты вечно меня не слушаешь, ребёнок ты этакий?

Нин Уи сохранял беспристрастность:

— Я не намного младше тебя.

Ли Чанси толком не помнил, сколько ему лет — он слишком быстро читал роман, зная лишь то, что является злодеем, которому уготована жалкая смерть.

Но в реальности ему было уже двадцать восемь, а Нин Уи только что совершеннолетие справил. Как ни посмотри, этот парень в его глазах оставался ребенком.

Он выдавил из себя улыбку:

— Глупый малец, старше тебя хоть на день — всё равно старше. Послушай совета брата: не думай о том, чтобы кому-то прислуживать, лучше учись прилежно, в будущем выбьешься в люди.

— Какой толк от учебы для какого-то беты? Какая у меня жизнь впереди, кроме как выйти замуж?

Ли Чанси едва не задохнулся от возмущения и, изогнув бровь, произнес:

— Если рассуждать в таком ключе, то кроме альф вообще никто жить не должен, пусть все остальные сразу идут на смерть, раз всё равно толку от них нет.

Нин Уи опустил взгляд:

— Будучи бетой, я не должен питать напрасных надежд. Мой удел — служить мужу и кротко сидеть дома.

— ...

Ли Чанси готов был взвыть от отчаяния к небесам. Из какой же эпохи этот дремучий реликт!

Неужели это и есть главный герой драмы о несчастной судьбе?

Страдает на пустом месте!

Он чувствовал себя бессильным перед лицом столь разных взглядов на жизнь, но переубеждать чужие убеждения силой не собирался.

— Ладно, ладно, раз уж тебе так хочется прислуживать — прислуживай. Делай как знаешь, лишь бы тебе было в радость. — Ли Чанси не хотел с ним спорить: перед ним был всего лишь ребенок, с пеленок впитавший превратные понятия. Что мог изменить такой пушечное мясо, как он?

Придется смириться с неизбежным.

Пушечное мясо есть пушечное мясо — остается только плыть по течению.

Услышав, что ему позволено исполнять свои обязанности, Нин Уи немного оттаял и тихо спросил:

— Помочь тебе раздеться?

Ли Чанси был близок к нервному срыву:

— Не нужно, ступай. Хороший мальчик, иди к себе, ты ведь еще растешь, если не ляжешь вовремя спать — не вытянешься.

Приговаривая это, он вытолкнул Нин Уи из ванной комнаты, желая поскорее избавиться от этой напасти:

— Ты же самый послушный, марш спать. Это мой приказ, разве ты не всегда беспрекословно слушаешься?

Кое-как спровадив Нин Уи, Ли Чанси опустился в ванную и в растерянности обхватил себя руками.

Читая романы в прошлом, он порой воображал, будто сам попадает внутрь книги.

Но в его фантазиях объектом была безумная страсть властного генерального директора!

Почему же небеса подсунули ему какого-то сопляка?

Да еще и с замашками примерной жены.

Ли Чанси был готов заплакать от досады: выпал редчайший шанс провалиться в роман, но тот, кого ему уготовили небеса, ему совсем не по нраву! Нельзя ли было заменить персонажа?

Хотя прежний хозяин тела и славился дурной репутацией, хорошим человеком его не назовешь.

Но сам Ли Чанси был сущим ангелом: за исключением нескольких заклятых недругов, обзывавших его последними словами, все кругом расхваливали его за доброту, милосердие и благотворительную деятельность.

А теперь ему предстояло расхлебывать целую гору проблем.

Привыкший сохранять хладнокровие, Ли Чанси быстро трезво оценил свое положение и принялся обдумывать дальнейшие шаги. Закончив купание, он накинул халат и вышел из ванной, но тут же заметил Нин Уи, который замер у дверей, почтительно протягивая ему полотенце:

— Помочь тебе высушить волосы?

Опять двадцать пять.

Разве это не чистой воды эксплуатация ничего не подозревающего юнца?

Ли Чанси устало вздохнул:

— Не нужно. Почему ты еще не спишь?

Нин Уи растерянно моргнул:

— Разве... ты не хочешь меня?

— Кхе-кхе! — Ли Чанси чуть не захлебнулся собственной слюной. Пресвятые небеса, да он бы и под страхом смертной казни не посмел прикоснуться к Нин Уи!

Пусть сейчас этот парень кажется лишь беззащитным и слабым бетой, в дальнейшем он пройдет трансформацию в энигму, способную перевернуть весь мир вверх дном, и на его лице будет буквально выжжено клеймо непревзойденного властелина.

Ли Чанси и помыслить не смел о том, чтобы трогать это божество, ему хотелось лишь воздвичь алтарь и воскурять благовония.

Он уклончиво покачал головой:

— Я... импотент.

Глава 4. Добрые дела остаются без награды

Зрачки Нин Уи едва заметно расширились. По слухам, Ли Чанси вел развратный, распутный и праздный образ жизни, и юноша был уверен, что после замужества его ждут бесконечные муки. Кто бы мог подумать, что этот человек...

Выражение его лица стало весьма сложным:

— Прости, я не знал.

Ли Чанси сохранил непроницаемый вид:

— Об этом не стоит распространяться.

Нин Уи промолчал. Он был высоким — даже до завершения трансформации его рост почти не уступал росту Ли Чанси.

Стоит ему пройти финальную стадию, и он наверняка перерастет Ли Чанси на добрых полголовы.

Ужасающий бафф главного героя.

Они встретились взглядами, и Ли Чанси отчего-то почувствовал себя неуверенно. Тем не менее он смотрел прямо в глаза юноше, внешне не выказывая ни капли страха:

— На что уставился?

Нин Уи ответил:

— Будучи твоим человеком, я буду хранить твой секрет.

— Ха-а, благодарю... — Ли Чанси не мог выдавить из себя искреннюю улыбку.

Нин Уи набросил ему на голову полотенце и принялся бережно протирать влажные пряди, тихо проговорив:

— Что бы ни случилось, ты мой муж, и я буду относиться к тебе хорошо.

— ...

Белое махровое полотенце закрывало обзор. Ли Чанси долго молчал, наконец выдавив из себя:

— Ну тогда огромное тебе спасибо.

Лишь бы в будущем Нин Уи не озлобился и не стер его в порошок, за это он был бы благодарен небесам.

Он покорно стоял перед Нин Уи, опустив голову и позволяя юноше сушить волосы.

Стоило бы ему отказаться — и Нин Уи наверняка решил бы, что им брезгуют.

Глухой ночью Ли Чанси по-прежнему сидел на диване, глядя на сверкающие огни ночного мегаполиса, и предавался размышлениям о жизни.

Внезапно в голове раздался голос: [Здравствуйте, хозяин! Я — ваша персональная Система 007~]

Наконец-то Система соизволила объявиться.

Он же так и знал: разве бывает попадание в книгу без Системы?

Какой смысл проваливаться в роман без Системы?

Ли Чанси сохранял ледяное выражение лица, пальцы на коленях судорожно сжались, а в душе разразился нешуточный шторм: «Какого черта, я тут чуть со страху не помер, почему ты явился только сейчас? У тебя вообще есть профессиональная этика? Не боишься, что я на тебя жалобу подам?»

007 обиженно забормотал: [Интернет барахлил... К тому же, по изначальному сценарию, ты должен был переместиться уже после того, как всё свершилось бы окончательно. Кто же знал, что ты провалишься так рано, да еще и не успеешь заполнить главного героя в свои руки?]

Выходит, эта Система изначально планировала отправить его на верную гибель?

Свалиться в сам центр событий и с ходу изнасиловать главного героя — жить ему надоело, что ли?!

На лбу Ли Чанси вздулись вены, ему не терпелось разобрать эту Систему на запчасти. Сквозь зубы он прошипел:

— Ты что, так сильно жаждешь, чтобы меня прикончил главный герой?

Выдохнув, он потребовал:

— Выкладывай, с какой стати вы выбрали меня для перемещения?

Система отрапортовала:

— [Поскольку при жизни вы совершили немало добрых дел, но погибли в результате крушения самолета, ваше происшествие сочли несправедливостью судьбы. Бюро пространственно-временного управления специально решило компенсировать вам это.]

Авиакатастрофа.

Ли Чанси изумился:

— В прежнем мире я погиб?

Система яростно закивала — хотя Ли Чанси не мог этого видеть: [Конечно! Самолет рухнул прямо в Тихом океане, как ты мог выжить?]

— То есть я погиб в родном мире, но поскольку всю жизнь творил добро и накапливал благие заслуги, вы сочли мою смерть слишком нелепой и решили отправить меня сюда в качестве компенсации?

Система продолжила усердно кивать: [Именно так! Ты сделал столько хорошего, разве мог твой конец быть столь нелепым? Добрые дела не остаются без награды, мы не позволим тебе умереть даром.]

У Ли Чанси от этого кругом шла голова.

— Хорошо, раз уж это компенсация, то почему мне подсунули именно такой сценарий? — Ли Чанси украдкой бросил взгляд на сидевшего рядом Нин Уи — худой, исполненный горделивой осанки, тот с первого взгляда казался человеком, с которым лучше не связываться.

Система пояснила: [Мы зафиксировали, что твоим заветнейшим желанием при жизни был поиск второй половинки, а Нин Уи — самый мягкосердечный главный герой из всех возможных сценариев: и по хозяйству управится, и во всем подчинится, удовлетворит любые запросы мужчины. Мы отобрали его специально для тебя.]

Ли Чанси едва не рухнул в обморок от отчаяния: неужели за избыток добрых дел теперь полагается кара?

— Мне нравятся властные генеральные директора, понимаешь? Властные генеральные директора! Ну или хотя бы кто-то чуточку более доминантный, чем я? А этот Нин Уи — всего лишь мальчишка, о какой романтике с ним может идти речь? Меняйте на другого.

Система замаялась: [Но привязка-то уже состоялась... Ладно, давай поступим так: пока оставь его при себе на воспитание, а я доложу руководству Бюро, и мы подыщем тебе властного гендиректора.]

Услышав это, Ли Чанси немного успокоился — похоже, у этой Системы всё же остатки совести сохранились.

— И когда же я смогу от него избавиться?

<http://bllate.org/book/25521/3044827>